

— Ты слышал эту женщину? — усмехнулся Гарри, бросая многозначительный взгляд на Дамблдора. Дельфи, тем временем, с грохотом ударилась головой о стол, явно раздосадованная поведением своей матери, поставившей ее в неловкое положение. — Я буду ждать его к концу вечера, если только ты не планируешь скрыть его от меня, — добавил Гарри, изображая обиду, словно Дамблдор украл у него какую-то ценную вещь. Дамблдор внутренне застонал. Ситуация складывалась не лучшим образом. Он изначально планировал подарить Гарри мантию на Рождество, но теперь эта идея казалась ему ужасно неуместной. Он видел, на что способен Гарри, и не хотел облегчать ему передвижение. На мантию нельзя было наложить никаких чар, у Дамблдора были специальные очки, позволяющие видеть магию, так что он мог найти Гарри даже с помощью мантии, но у остальных такой возможности не было. Джеймс, отец Гарри, завещал ему плащ в качестве подарка, но Дамблдор не мог пойти на это: плащ был семейной реликвией Поттеров, и только члены семьи могли владеть им. Джеймс сам сказал Дамблдору, что ни один Поттер не мог отдать его кому-то из семьи. К тому же, как реликвия, Гринготтс мог проверить, кому она принадлежит, и уличить его во лжи. — Встретимся после ужина в моем кабинете, мистер Поттер, — смиренно произнес Дамблдор. — Спасибо, сэр, — ухмыльнулся Гарри и повернулся к Дельфи, у которой лоб покраснел от возмущения. — Почему кажется, что моя мать врет тебе больше, чем мне? Дельфи бросила на него обвиняющий взгляд. — Может, это потому, что я симпатичный? — предположил Гарри. — Ты? Симпатичный? — Дельфи фыркнула. — Сучка, я очарователен, — игриво сказал Гарри. — Держу пари, МакГонагалл так не думает, — возразила Дельфи, зная, что произошло на той встрече. — МакГонагалл? — Чо спросила, не пытаясь подслушать их разговор, но услышав имя профессора: — Ребята, вы знаете, что с ней случилось? Она отменила занятия на неделю. Большинство Рейвенкло наклонились, чтобы услышать, что случилось с их учителем трансфигурации. — О, она просто расстроилась, потому что Гарри назвал ее сукой, — непринужденно сказала Дельфи, и все задохнулись. Одно дело - не любить МакГонагалл, но оскорблять ее, особенно бранными словами, - совсем другое. Многие смотрели на Гарри так, будто он только что сразил дракона. — Спасибо, — Гарри бросил взгляд на Дельфи. — Не за что! — Она радостно ухмыльнулась. — Ты назвал ее сукой?! — в шоке повторила Чо, многие смотрели на Гарри, ожидая его ответа. — По правде говоря, "сука" - это одна из самых приятных вещей, которые я сказал, когда видел ее в последний раз, — честно ответил Гарри, в то время как Тень начал есть еду, которую Гарри для него приготовил. — Зачем ты это сделал?! — потребовала другая Рейвенкло. — Потому что МакГонагалл решила, что можно использовать память моих родителей против меня только потому, что ей не нравится мое поведение. Не знаю, как вы, а я бы не стал использовать память двух героев войны, которые пожертвовали своими жизнями, чтобы ребенок мог жить, только для того, чтобы их ребенок вел себя так, как я хочу. Она втянула в это моих родителей, и я не сдержался и сказал ей, как сильно я не согласен с тем, что она это сделала. — Я на твоей стороне, Гарри, — сказала Дельфи, — она перешла черту, втянув в это твоих родителей только потому, что ей не понравилось твое поведение. — А еще меня бесит, что она ожидает, что я буду таким же, как они, хотя я даже не знаю, какие они, — прорычал Гарри. — Мне жаль, — сказала Чо. — Все в порядке, — отмахнулся от нее Гарри, — я все равно мало что помню о своих родителях, может, они такие же идеальные, как все говорят. — Ты помнишь что-нибудь о своих родителях? — прямо спросила Мариэтта. — Мариэтта! — Чо задохнулся, многие рейвенкловцы были согласны с этим, но все равно слушали. — Я помню, как отец сказал маме бежать, как мама отказалась уходить с пути Волдеморта, а потом загорелся зеленый свет, — ответил Гарри, и Рейвенкловцы ошеломленно переглянулись, — так что, как видите, меня очень бесит, когда кто-то использует их имена против меня. Гарри встал и спокойно вышел из зала. ***Через некоторое время Гарри оказался в кабинете Дамблдора, где был только директор. — Дамблдор неохотно протянул Гарри пальто: — Твой отец подарил мне его перед смертью, и я изначально собирался отправить его тебе в качестве рождественского подарка, но... — Можете остановиться, — перебил Гарри, — мы не в суде, так что вам не нужно оправдывать передо мной свои воровские привычки. — Мистер

Поттер, я не ворую, — нахмурился Дамблдор. — О, простите, это говорит старик, у которого была мантия моего отца? — с сарказмом спросил Гарри. — И, как я уже говорил, я планировал подарить его тебе на Рождество, когда... — То есть ты планировал подарить мне мою собственную собственность? — В этом есть много неправильного, во-первых, я все еще считаю это воровством, потому что в течение десяти лет ты владел моей собственностью без моего ведома и согласия. Во-вторых, почему я должен был ждать Рождества, чтобы вернуть свою собственность? Может быть, вы одолжите мне свою палочку, а я верну ее вам на следующий день рождения? В-третьих, вы дарите мои собственные вещи в качестве подарка? Если уж тебе так необходимо сделать мне подарок, то хотя бы сделай его или купи, ты слишком богат, чтобы быть таким скупым, — Гарри повернулся и вышел из кабинета. — Гарри, — тихо произнес голос Дамблдора, остановив Гарри сразу после того, как он открыл дверь, — ты действительно считаешь, что твои слова в адрес профессора МакГонагалл были необходимы? — Я думаю, она должна быть благодарна за то, что мое недовольство было исключительно словесным, — Гарри снова посмотрел на Дамблдора. — Да, жаль, что к Слизерину не отнесли так же, — Дамблдор посмотрел на Гарри, который никак не отреагировал, лишь слегка изогнув губы вверх. — Слизеринцы? — Гарри сделал невинный вид. — Гарри, я знаю, что ты сделал, — ответил Дамблдор. — А, тебе кто-то рассказал? — с любопытством спросил Гарри, и все притворство было немедленно отброшено. — У меня есть свои источники, — признался Дамблдор. — Какие источники? — спросил Гарри. — Это тебя не касается. — Нет, касается, — усмехнулся Гарри, — Видишь ли, если кто-то рассказал тебе, то это просто человек, которого нужно научить не распространять то, что не следует. Однако я сомневаюсь в этом, я был предельно ясен. Если бы мне пришлось угадать, я бы сказал, что вы использовали Легилименцию на одном из них, — Гарри смотрел, но Дамблдор никак не отреагировал на обвинение, — это объяснило бы, откуда ваш домашний Пожиратель смерти научился этому. Но дело в том, что у вас нет доказательств.